Первый военный учебный год: решения органов власти Ханты-Мансийского национального округа о перестройке системы образования в 1941 – 1942 учебном году

Автор: Волженина С.Ю.

На образование в годы Великой Отечественной войны, помимо традиционных задач, связанных с организацией учебного и воспитательного процесса, государством были возложены новые задачи по адаптации образовательного процесса к условиям военного времени. К таким задачам относились: введение новых предметов, направленных на усиление трудового и военно-патриотического воспитания, физической подготовки учащихся, охват детей школьного возраста всеобщим обучением и многие другие.

О перестройке системы образования Ханты-Мансийского национального года в 1941–1942 учебном году к условиям военного времени нам позволяют судить документы окружного Отдела народного образования (окрОНО) исполнительного комитета окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа, хранящиеся в КУ «Государственный архив Югры».

Безусловно, в адаптации учебного процесса принимали участие, в первую очередь, преподаватели и руководители школ, на которых возлагалась огромная ответственность и дополнительная нагрузка. Многие учителя-мужчины были мобилизованы в Красную армию, поэтому на оставшихся (как правило, женщин, а позже – демобилизованных фронтовиков), помимо выполнения учебного плана, возложили начальную военную подготовку, внеклассные военно-физкультурные занятия. В школах в штат вводились преподаватели военного дела (военруки). Народный комиссар просвещения РСФСР В. Потемкин потребовал от заведующих областными, краевыми отделами народного образования «через местные военные комиссариаты укомплектовать средние школы кадрами преподавателей военного дела (военруков)»[1].

Отдел народного образования Омского областного совета депутатов трудящихся в районные отделы народного образования 23 ноября 1941 года направил Положение о кустовом объединении учителей, методические мероприятия которого должны были быть направлены на изменение содержания работы школ и готовности учителей осуществлять военно-оборонную работу, воспитание советского патриотизма, общественно-полезную работу[2].

Школы укомплектовывались учебными пособиями по военной подготовке, физкультурным оборудованием, «в первую очередь, лыжами, приняв меры по их изготовлению как на предприятии местной промышленности и промкооперации, так и особенно средствами самих школ»[3].

Военно-патриотическое воспитание в воспитательной работе школ

вышло на первый план. Исполнительный комитет окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа 24 октября 1941 года принимает решение: «улучшить постановку повседневного руководства учебно-воспитательной работой школ, осуществляя его в соответствии с общественно-политическими задачами военного времени, подчиняя всю учебно-воспитательную работу единой великой цели – воспитанию смелых и стойких защитников советского отечества, готовых в любую минуту встать на защиту родины. Обеспечить развертывание внешкольной и внеклассной работы в школах с тем, чтобы охватить всех школьников военно-оборонными, физкультурными и техническими кружками и изучением противовоздушной и химической обороны»[4].

Учащихся – юношей 9 и 10 классов готовили к призыву в Красную армию, в учебном 1941–1942 году допризывная военная подготовка в школах в объеме 132 часов для 9 класса и 165 часов для 10 класса включала: физическую подготовку и военную топографию. Занятия проводились в школах или на учебных пунктах райвоенкоматов, по окончании которых предусматривались проверочные испытания. Помимо этого, для учащихся 8 – 10 классов в школах проводились внеклассные военно-физкультурные занятия и подготовка «по различным оборонным и физкультурным специальностям – в командах и кружках рукопашного боя, разведчиков, связистов, снайперов, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, лыжников, водителей автомашин и тракторов, в санитарных дружинах, в секциях гимнастики, легкой атлетики и т.п.»[5].

Решением Областного отдела народного образования учебные часы на военную подготовку были выделены за счет сокращения занятий по литературе, истории, географии.

Внеклассная оборонная работа включала военно-спортивные соревнования, вечера, походы, марши, кружки по овладению военными специальностями (связисты, истребители танков и т.п.). Решением общего собрания учителей поселка Ханты-Мансийск от 13 декабря 1941 года также было предложено «проводить утренники, вечера, лекции по текущей политике для учащихся старших классов, оборонные соревнования, игры, лыжные прогулки»[6].

Не менее важной задачей, которая стояла перед окружными и районными отделами народного образования, являлась подготовка к новому учебному году. Исполком окружного Совета депутатов трудящихся 24 октября 1941 года в своем решении «О начале учебного года в школах округа» констатирует, что не везде завершен ремонт, не укомплектованы школы учителями, интернаты – необходимым оборудованием[7].

Еще в 1940 году по почину жителей Черепановского района Новосибирской области в школах силами общественности производился ремонт школьных зданий, мебели, заготовка топлива и др. Исполком предложил привлечь общественность к помощи школам, особенно «расположенным в зоне наводнения»[8], поскольку в 1941 году огромный ущерб был нанесен небывалым по своим масштабам наводнением.

Уже первый учебный год показал снижение контингента учащихся: «не приняли исчерпывающих мер по созданию условий для посещения школ детьми семей мобилизованных в РККА, в результате чего по округу прием в школы составил по состоянию на 15/IX т.г. 16167 чел. учащихся вместо 18127 чел. в прошлом учебном году»[9]. Исполком окружного Совета депутатов трудящихся по итогам первой четверти 1941/1942 учебного года отмечает, что в Самаровском, Сургутском и Кондинском районах «не охвачено школой 693 чел. детей»[10].

В связи с чем исполком принял решение: «вовлечь в школы всех детей, подлежащих обязательному обучению, обратив особое внимание на вовлечение в школу детей мобилизованных»[11] (с 1940 года в СССР обязательным и общедоступным являлось семилетнее образование).

На школьников с первого года войны легла тяжесть сельскохозяйственных работ взамен мобилизованных на фронт взрослых. Уже 26 июля 1945 года исполком окружного Совета депутатов трудящихся, рассмотрев вопрос о привлечении учащихся к хозяйственным работам, принял решение: «произвести распределение учащихся старших классов неполных средних и средних школ по колхозам и подсобным хозяйствам предприятий <…> в местах их постоянного жительства. Продолжительность рабочего дня <…> устанавливается в пределах от 6 до 8 часов, в зависимости от возраста учащихся и характера работ»[12]. «Летними хозяйственными работами, к которым возможно привлечение учащихся, считать полевые работы по прополке и уборке урожая зерновых и овощей, заготовку веточного корма для скота и сенокос, помощь колхозам в период массового лова рыбы на разделке и [выделке] рыбы»[13].

С целью подготовки учащихся 7-10 классов к сельскохозяйственному труду, исполком Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся принимает решение об их сельхозобучении, утвердив контрольные цифры по охвату учеников 10-х классов и Ханты-Мансийского педучилища в количестве 220 человек[14]. Сельхозобучение включало в себя основы агротехники и умение управлять трактором, а нагрузка по их обучению, помимо «сельхозспециалистов», легла на преподавателей биологии.

Помимо реализации учебных планов и сельскохозяйственных работ, учителя и ученики школ принимали участие во всех общественных инициативах по сбору средств и вещей для фронта. В решении исполкома окружного Совета депутатов трудящихся «Итоги работы школ округа за 1-ю четверть 1941/42 годов» сделан вывод о том, что «все школы на основе проведенной политико-воспитательной работы вовлекли массу учащихся и учителей в работу по созданию народного фронта обороны, сбор теплых вещей для бойцов РККА, организацию посылок в действующую армию, помощь колхозам, осуществление реализации денежно-вещевой лотереи, помощь красноармейским семьям в заготовке дров, сена и т.п.»[15]. В документе приведены следующие примеры: школы Самаровского и Сургутского районов сдали в фонд обороны облигации на сумму 141280

рублей, поселка Ханты-Мансийск – отправили на фронт 817 штук теплых вещей и приобрели лотерейных билетов на сумму около 18 тысяч рублей. Учащимися Самаровского района заготовлено 433600 тонн сена.

Усиление военно-патриотического воспитания, участие в трудовой деятельности повлияли на успеваемость школьников. В этом же решении отмечена неудовлетворительная успеваемость: в Самаровском районе успевало 74% учащихся, в Кондинском – 67%, в поселке Ханты-Мансийск – 74,2%.

Все приведенные данные свидетельствуют о том, что первый военный год стал серьезным испытанием не только для народного хозяйства, но и системы образования. Испытания первого военного года не просто закалили, но и заложили фундамент для дальнейшей адаптации системы образования к условиям военного времени.

Режим строжайшей экономии потребовал учета и перераспределения учебников, учебного и хозяйственного оборудования школ и интернатов, отпуска ученических тетрадей в сети торговли только с разрешения ОкрОНО. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» и голод после наводнения, привели к организации при каждой школе огорода для обеспечения школьников горячими завтраками, при интернатах – подсобных хозяйств, в поселке Ханты-Мансийск – специальной детской столовой[16]. Для возвращения в школы детей, летом 1942 года были организованы занятия для того, чтобы они могли сдать осенние испытания и продолжить обучение.

Неизменной осталась сеть начальных, неполных средних и средних школ Остяко-Вогульского национального округа, – 197, мало того, к 1 августа 1942 года должно было завершиться строительство Колик-Еганской школы в Ларьякском районе.

В целом, система образования Ханты-Мансийского национального округа в первый же военный учебный год смогла перестроиться и выполнить возложенные на нее в условиях военного времени задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] КУ «Государственный архив Югры». Ф.5. Оп.1. Д.158. Л.181об.
[2] КУ «Государственный архив Югры». Ф.5. Оп.1. Д.158. Л. 170.
[3] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 181об.
[4] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 160об.
[5] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 181об.
[6] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 191об.
[7] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 145.
[8] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 148.
[9] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 160.
[10] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 176.
[11] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 160.
[12] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 160.
[13] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 145.
[14] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 194.
[15] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 176.
[16] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 172. Л. 56.